

На вопрос Льва Николаевича к гостю, почему он не пьет, проф. Масарик ответил:

— Я — абсолютный abstinent!

Льву Николаевичу стало стыдно своей непоследовательности и он отодвинул стакан с вином.

Через 13 лет «толстовец» повторил непоследовательность Толстого, в том же отношении и в присутствии того же третьего лица.

Когда, по высылке из России, 7 апреля 1923 г., я имел честь быть приглашенным на ленч к г. президенту Чехословацкой республики, — я не понимаю, почему я, совершенно равнодушный к вину и предпочтитающий лучшему его сорту сладкий фруктовый квасок, — почему я пил налитое в мой бокал вино?

Уже совершив этот грех, я оглянулся на бокал г. президента, сидевшего рядом со мною: этот бокал был пуст и президент пил только воду.

Лев Николаевич, вообще, не был педантом, в применении своих взглядов в мелочах обыденной жизни.

Как-то он осведомился у дочери, вегетарианско ли то мыло, которым он умывается, но тут же добавил:

— Да ты не думай, что я такой педант!

Помню, меня, как вегетарианца, несколько шокировало, когда иной раз за обедом я замечал (или, вернее, старался не замечать), что Лев Николаевич макал кусок хлеба в соус от сардин и ел...

Любопытно, что уже в глубокой старости, — можно сказать, перед самой смертью, — Лев Николаевич пытался еще заниматься гимнастикой.